

УДК 81

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-254-257

МАХМУДОВА Мадина Анваровна,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, (Republic of Dagestan), Россия

MAKHMUDOVA Madina A.,
Dagestan State University,
Makhachkala, (Republic of Dagestan), Russia

**ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНОЙ ДЕГРАДАЦИИ И
БЕЗДУХОВНОСТИ В ПОЭМЕ АНДРЕЯ
ВОЗНЕСЕНСКОГО «РОВ»**

**PROBLEM OF MORAL DEGRADATION AND
LACK OF SPIRITUALITY IN ANDREI
VOZNESENSKY'S POEM «MOAT»**

В статье исследуется поэма «Ров» А. Вознесенского в аспекте морально-этической проблематики, постепенной утраты духовного начала в жизни человеческой цивилизации. Автор отмечает, что в поэме проводится широкая историко-временная параллель между прошлым и настоящим, прогнозируется будущее человечества, которое находится перед реальной угрозой морально-нравственной деградации; анализирует логическую связь между частями поэмы, особенности ее структурного построения, подчиненного общему идейному замыслу. Сравнивая и сопоставляя идейно-художественный план стихотворения И.Л. Сельвинского «Я это видел» и поэму А. Вознесенского «Ров», автор приходит к выводу о большей многоплановости и многопроблемности последней. «Ров», по замыслу поэта, является и предостережением о возможности глобального морально-нравственного деградирования, напоминанием о роковых ошибках человечества, которые не должны быть преданы забвению. Резюмируется, что в целом поэма является призывом к борьбе против человеческих пороков, порицанием преступного бездействия, служит воспитанию нравственности, духовно развитой личности, патриотизма, гражданственности.

The article examines A. Voznesensky's poem «Moat» in the aspect of moral and ethical issues, gradual loss of spirituality in the life of human civilization. The author notes that in the poem provides a broad historical – temporal parallel between the past and the present, predicted the future of humanity, which is facing a real threat of moral degradation; analyzes the logical relationship between the parts of the poem, especially its structure, a subordinate General idea. Comparing and contrasting the ideological and artistic plan of the poem by I. L. Selvinsky's «I saw it» and the poem of A. Voznesensky «Moat», the author concludes that a more multidimensional and multipolar last. «Moat», as conceived by the poet, is and warning, a warning about global moral degradation, a reminder of the fatal errors of mankind, which should not be forgotten. It is summarized that in General the poem is a call to fight against human vices, reprimand the criminal inaction, moral education, spiritual development of personality, patriotism, citizenship.

Ключевые слова: поэма, морально-этический аспект, нравственная деградация, послесловие, свидетель, преступление, алчность, война, народ, добро и зло, мертвец, ров.

Keywords: poem, moral and ethical aspects, moral degradation, afterword, witness, crime, greed, war, people, good and evil, dead, moat

В сентябре 1986 г. Андрей Вознесенский завершил работу над поэмой «Ров». Она появилась не только в результате событий, очевидцем которых стал поэт, но и изучения архивных материалов и материалов судебного дела. Первоначальное название поэмы звучало как «Алчь».

Вознесенский, удивляющий читателя кажущейся на первый взгляд алогичностью своих поэтических приемов, начинает поэму с «Послесловия», в котором достаточно подробно рассказано о факте, подтолкнувшем к созданию произведения. Сразу возникает вопрос, почему поэт назвал «послесловием» то, что по сути является вступлением, прологом, предисловием. Обратим внимание на самое «Послесловие». Это скупое и точное повествование, которое напоминает газетную информацию. Автор вспоминает, как в 1986 г. он с друзьями ехал от Симферополя по Феодосийскому шоссе и шофер рассказывал о расстреле во время войны 12 тысяч мирных жителей, преимущественно еврейской национальности.

В «Послесловии» рассказ шофера Василия Федоровича Лесных несет особую эмоциональную нагрузку: «Ну мы, пацаны, мне десять лет тогда было, бегали смотреть, как расстреливали. Привозили их в крытых машинах. Раздевали до исподнего. От шоссе шел противотанковый ров. Так вот, надо рвом их и били из пулемета. Кричали они все страшно – над степью стон стоял. Был декабрь. Все снимали галоши. Несколько тыщ галош лежало. Мимо по шоссе ехали телеги. Солдаты их не стеснялись. Солдаты все пьяные были. Заметив нас, дали по нам очередь. Земля дышала».

В ходе повествования выясняется, что здесь и сейчас происходит преступление, страшное своей обыденностью, – грабеж последнего приюта замученных людей: «Все только что откопано. Череп, за ним другой. Два крохотных, детских. А вот расколотый на черепки, взрослый. "Это они коронки золотые плоскогубцами выдирают"».

Преступление фашистов, по мнению поэта, равносильно тому, что совершается сейчас, на их глазах, спустя несколько десятилетий советскими гражданами, которые ради кусочка золота разрывают могилы убитых, «вторично убивая их».

Завершается «Послесловие» словами: «Ты куда ведешь, ров?» [3, с. 137], которые в сущности являются рефреном всей поэмы.

В 1942 г., в разгар боев в Крыму, поэт старшего поколения, участник войны И. Сельвинский написал стихотворение «Я это видел». Поэт с горечью говорит о том, что оставило неизгладимый след в его сознании:

Вот тут дорога.
А там вон взгорье.
Меж ними
Вот этот ров.
Из этого рва поднимается горе,
Горе без берегов.
Нет! Об этом нельзя словами...
Тут надо рычать...
Семь тысяч расстрелянных в мерзлой яме,
Заржавленной, как руда [4, с. 54].

После общей картины чудовищной расправы фашистов с мирными гражданами И. Сельвинский конкретизирует:

Парень... грудь распахнута из протеста.
Бабка, которая погибла стоя.
Рядом истерзанная еврейка.
При ней ребенок.
Как во сне [4, с. 54].

Стихотворение Сельвинского «Я это видел» в идейном плане перекликается с поэмой А. Вознесенского, но вторая – более многопланова, многопроблемна. «Ров» – это тысячи сожженных городов и сел, лагеря смерти – Майданек, Ровенсбрук, Моабит, Бухенвальд, Освенцим. «Ров» – напоминание о том, о чем человечество не имеет права забывать, о том, что ошибки прошлого повторяются.

Таков первый слой поэмы А. Вознесенского. Второй слой не менее важный, а, может, в наше время даже более важный, касается нравственного уродства «алчи», микробы которой страшны проникновением в душу человека. Тут вспоминается стихотворение Василия Федорова «Сенегальцы», в котором «алчь» – стремление сенегальских крестьян получить богатый урожай – привела к неожиданным и трагическим последствиям.

В Сенегале закончилась гражданская война. Десятки тысяч погибших бойцов закопали, посыпали землей. Спустя много лет сенегальские крестьяне решили удобрить свои поля прахом погибших солдат. Урожай получился богатый, но началась страшная эпидемия, которая унесла тысячи жизней. Василий Федоров свое стихотворение завершает словами:

Не ворошите старые могилы.
Они чреватые новой бедой [5, с. 457].

Вернемся к рассмотрению поэмы А. Вознесенского. После прозаического «Послесловия» в ней следует поэтическое «Вступление». Автор, очевидно, говорит, что после сухих точных фактов, с которыми он познакомил читателей, начинается их художественное осмысление, это и названо «Вступлением».

Первые две строчки его – обращение к современникам, к тем, кто читал о чудовищном преступлении гробокопателей. Ведь то, что они творили в десяти километрах от феодосийского шоссе, трудно постичь умом. Отсюда риторический вопрос:

Обращаюсь к читательским черепам:
Неужели наш разум себя исчерпал? [2, с. 86].

Конечно, «наш разум себя» не исчерпал. Разума лишилась лишь небольшая часть нашего в целом здорового общества. Это те, кто охвачены «алчью», кто ради небольшого кусочка золота разворачивают могилы, крошат лопатами скелеты, выдергивают плоскогубцами из черепов золотые зубные коронки. Поэт словно вступил в незримую связь с мертвыми, с их черепами. Эта связь была подобна беспроволочному телефону, «что тянулась... к аппаратам без глаз». Он словно слышит голоса говорящих. Но продолжается обращение поэта к современникам:

Череп. Тамерлан. Не вскрывайте гробниц!
Разразится оттуда война.
Не порежьте лопатой
Духовных гробниц!
Повылазит страшней, чем чума [2, с. 86].

Появление имени полководца Тамерлана, из голов убитых врагов строившего башни, не случайно. Поэт проводит таким образом параллель между гробокопателями XX века и бесчеловечной жестокостью Тамерлана. Приведенная строфа непосредственно перекликается с «Сенегальцами» Василия Федорова. А. Вознесенский словно присутствует на судебном процессе, являясь обвинителем и свидетелем. Этот процесс – суд над явлением современной действительности, которое поэт назвал «алчью».

Подобные явления несовместимы с извечной высокой нравственностью народа, и Вознесенский призывает поэта, «народа глас»: «сделай что-нибудь, а не болтай».

Он вновь и вновь возвращается к тому, чему стал свидетелем. Об этом свидетельствует и предпоследняя строфа «Вступления», в которой четвертая и пятая строки даны по принципу антитезы и являются основными в смысловом отношении:

Я куда бы ни шел,
Что бы я ни читал, –
Все иду в симферопольский ров.
И, чернея, плывут черепа, черепа,
Как затмение белых умов [2, с. 87].

В поэме «Ров» проза перемежается с поэзией. Она не разделена на главы, ее поэтическая часть состоит из стихотворений, в которых художественно, на эмоционально высоком уровне реализуется уже знакомая читателю по «Послесловию» тема. Очевидно, автор полагал, что каждое стихотворение читателями будет восприниматься как ее отдельная глава.

За «Вступлением» следует стихотворение «Ров», которое по содержанию напоминает «Послесловие». Но поэтическое слово в эмоциональном отношении выше слова прозаического. Начало этого стихотворения – обращение поэта к судьбе:

Не тащи меня, рок,
В симферопольский ров [2, с. 88].
Но просьба эта риторическая: поэт уже у рва. Он слышит стук лопат и делает вывод:
Степь. Двенадцатитысячный взгляд.
Чу, лопаты стучат
Благодарных внучат.
Геноцид заложил этот клад [2, с. 88].
Для усиления эмоционального воздействия поэт в отдельных строфах использует повтор:
Это была, это была,
Это была, это была,
Золотая и костная пыль.
Со скелета браслетку снимал нетопырь,
А другой, за рулем, торопил [2, с. 88].

Глубокий смысл в этой строфе имеет метафора: «...браслетку снимал нетопырь». Нетопырь – большая летучая мышь. В народе к нему брезгливое, отрицательное отношение. Он символизирует темную, мрачную силу, несущую зло, гибель.

Следующее стихотворение – «Легенда»:
Ангел смерти является за душой,
Как распахнутый страшный трельяж [2, с. 90].

Этому ангелу поэт противопоставляет ангела матери Валентина Переходника, ангела, который его спас. Самого Валентина А. Вознесенский тоже возводит в ранг ангела, который ведет его в симферопольский ров.

Смысл «Легенды» исследователи творчества Вознесенского истолковывают по-разному. Л. Борисова считает: «Симферопольский ров – тоже рубеж, за которым должен появиться новый взгляд. И новый слух. По Вознесенскому, по легенде, особенный взгляд бывает у людей, повстречавших однажды ангела смерти» [1, с. 127].

Иначе понимает легенду А. Мальгин: «Контрапунктные образы по ходу поэмы обрастают новыми смыслами, значениями. В начале поэмы приводится "Легенда": в старинных книгах, как утверждает поэт, написано, что за душой умершего является ангел смерти, состоящий из множества глаз. И вот поэту кажется, что Валя Переходник, приведший его к симферопольскому рову, и есть тот ангел смерти; у него двенадцать тысяч пар глаз – это глаза смотрящих из рва загубленных людей... Валя Переходник – единственный спасшийся тогда во время расстрела. Его глазами смотрят на мир те, кто не спасся» [3, с. 258].

Говоря о борьбе добра и зла, о борьбе с алчностью, стремясь пробудить в читателе чувство ответственности за все происходящее вокруг, сопереживание и сострадание, поэт призывает к борьбе против проявлений зла, алчности, бюрократизма, разорения природы, духовного

обнищания людей. Призыв его был услышан, мародеры были наказаны, а на десятом километре Феодосийского шоссе создан мемориал, Поле Памяти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Борисова Л.А.* Дизайн спасет ли мир? // Молодая гвардия. – № 5. – 278 с.
2. *Вознесенский А.А.* Ров. – М., 1989. – 137с.
3. *Мальгин А.В.* Диагноз: алч // Новый мир. – 1987. – № 8. – 258 с.
4. *Сельвинский И.Л.* Избранные произведения в 2-х томах. – М., 1956. Т.2. – 54 с.
5. *Федоров В.* Сочинения в 3-х томах. – М., 1976. Т.1. – 457 с.

REFERENCES

1. Borisova L.A. Design will save the world? [Dizajn spaset li mir?]. The young guard [Molodaja gvardija]. No. 5. 278 p. (inRuss.)
2. Voznesensky A.A. Moat. [Rov]. Moscow, 1989. 137 p. (inRuss.)
3. Malgin A.V. Diagnosis: ALCH. [Diagnoz: alch']. New world [Novyjmir], 1987. No. 8. 258 p. (inRuss.)
4. Selvinsky I.L. Selected works in two volumes. [Izbrannye proizvedenija v dvuhtomah]. Moscow, 1956. Vol. 2. 54 p. (inRuss.)
5. Fedorov V. Compositions in three volumes. [Sochinenija v treh tomah] Moscow, 1976. Vol. 1. 457 p. (inRuss.)

Information about the author

Махмудова Мадина Анваровна, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, (Republic of Dagestan), Россия

Получена: 12.11.2015

Для цитирования статьи: Махмудова М. А. Проблема моральной деградации и бездуховности в поэме Андрея Вознесенского «Ров». Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 7. Часть 2. с. 254-257.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-254-257

Информация об авторе

Makhmudova Madina A., Dagestan State University, Makhachkala, (Republic of Dagestan), Russia

Received: 12.11.2015

For article citation: Makhmudova M.A. Problem of moral degradation and lack of spirituality in Andrei Voznesensky's poem «Moat». [Problem of moral'noy degradatsii i bezdukhovnosti v poeme Andrey Voznesenskogo «Rov»]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2015. Tom 7. № 7. Vol. 2. Pp. 254-257.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-254-257